

Некрологъ.

22 мая послѣ не продолжительной, но тяжелой болѣзни, съ полнымъ христіанскимъ напутствіемъ, на 54 году жизни, скончался духовникъ Семинаріи, о. протоіерей Зиновій Георгіевичъ Винокуровъ.

24 мая послѣ Божественной литургіи въ Соборномъ храмѣ Якутскаго Спасскаго Монастыря совершено отпѣваніе и преданіе землѣ тѣла усопшаго о. протоіерея Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Якутскимъ, въ сослуженіи 18 протоіереевъ и священниковъ, протодіакона

и 6 діаконовъ.

Предъ литією у входа въ храмъ при духовной Семинаріи сказана была рѣчь о. Ректоромъ, протоіереемъ **Θ. Стуковымъ**; предъ пѣніемъ „со святыми упокой“ прот. Алексѣемъ Бердниковымъ; на 9 пѣсни канона воспитанникомъ IV класса духовной Семинаріи **Н. Никифоровымъ** и предъ выносомъ изъ храма — протоіереемъ **Ник. Няфонтовымъ**.

Протоіерей **Зиновій Георгіевичъ Винокуровъ** окончилъ въ 1876 году Иркутскую духовную Семинарію; 3 года состоялъ учителемъ приготовительнаго класса при духовномъ Училищѣ и надзирателемъ; относилъ должность учителя монастырской школы; 1 августа 1879 года рукоположенъ во діакона къ предтеченской церкви г. Якутска; 9 марта 1880 года рукоположенъ во священника къ Хадарской церкви; 1 января 1883 года назначенъ настоятелемъ Чукотской миссіи; въ 1888 году переведенъ къ Каѳ. Собору. Состоялъ Благочиннымъ городскихъ церквей. Въ 1893 году назначенъ къ Семинарской Покровской церкви священникомъ и духовникомъ. Имѣлъ камилавку, наперсный крестъ и орденъ Св. Анны 3 ст.

* * *

Рѣчь о. Ректора Семинаріи, Протоіерея **Θ. А. Стукова.**

Столь недавно мы провожали въ могилу одного изъ сослуживцевъ и теперь снова собрались мы совершать обрядъ погребальный. — Хоронимъ мы тѣло протоіерея **Зиновія Георгіевича**, земную храмину его, въ союзѣ съ которой ему приходилось жить, страдать, наслаждаться, мыслить и чувствовать. Но нужно вѣрить и мы вѣримъ, что эта земная храмина, которая будетъ нами похоронена въ землю, не будетъ приводить насъ въ скорбь и уныніе, потому что таковъ ужъ обычный порядокъ: одни умираютъ, — другіе рождаются, одно поколѣніе смѣняется другимъ. Будемъ вѣрить, что новѣйшее поколѣніе будетъ превосходить своими качествами отжившее.

Провожаемъ земную храмину усопшаго, а въ это время

возносятся предъ престоломъ Творца молитвы о упокоеніи его души, приносится безкровная жертва Христа. „Блаженъ путь, воньже идеши душе.“

Я не буду перечислять всѣ хорошія качества усопшаго за кратковременностью, да объ нихъ знаютъ, конечно, всѣ здѣсь предстоящіе отцы и братія. Обращу лишь вниманіе на то, что почившій служилъ для окружающихъ его образомъ, примѣромъ, какъ истинно преданный своему дѣлу пастырь, смиреннѣйшій христіанинъ, миролюбивѣйшій и кроткій человекъ. Врядъ ли найдется хоть одинъ изъ насъ, кто бы могъ упрекнутьъ его въ чемъ либо, напротивъ многіе изъ насъ злоупотребили его христіанскимъ терпѣніемъ, смиреніемъ. Я призываю духовныхъ чадъ его, воспитанниковъ сего заведенія, привести предъ прахомъ умершаго покаяніе за то, что они оскорбляли его словомъ или дѣломъ. Призываю всѣхъ къ молитвѣ и думаю, что почившій до конца жизни нашей будетъ служить въ памяти нашей лучшимъ примѣромъ.

* * *

Рѣчь протоіерея А. Берденикова.

Отцы и братія!

Не для похвалъ я предстою у этого гроба, не для перечисленія заслугъ лежащаго предъ нами о. протоіерея Зиновія Ег. Винокурова. Я желаю только высказать свои воспоминанія о тѣхъ обстоятельствахъ въ жизни умершаго, когда мнѣ приходилось съ нимъ встрѣчаться и сдѣлать краткій обзоръ его жизненнаго пути, на сколько это мнѣ памятно и что можетъ послужить на пользу всѣмъ намъ.

О. Прот. Зиновій Егоровичъ уроженецъ далекой Америки, гдѣ на островѣ Ситхѣ въ Новоархангельскѣ служилъ его покойный родитель священникомъ и затѣмъ перешель на службу въ г. Якутскъ.

Учился о. Зиновій въ нашемъ родномъ училищѣ и въ январѣ 1870 года вмѣстѣ съ другими воспитанниками Семинаріи и Учи-

лица пережили тяжкое испытаніе—разумѣю пожаръ семинарскихъ и училищныхъ зданій, когда въ зимній морозъ ученики въ бѣдѣ выскочили на улицу и бѣжали босикомъ въ монастырскія кельи. Для дальнѣйшаго обученія въ томъ же году, вмѣстѣ съ другими, онъ отправляется въ далекое путешествіе до Иркутска, гдѣ въ 1876 году оканчиваетъ Семинарію и ѣдетъ въ Якутскъ.

Въ этомъ году и я съ товарищами поплылъ въ лодкѣ по пути къ Иркутску, въ ту же родную намъ обоимъ Семинарію, чтобы продолжать образованіе. Долго мы плыли вверхъ, вѣрнѣе тащились, такъ какъ нашу лодку тянули лямкой.

И вотъ мы видимъ плыветъ въ большой лодкѣ какой то человекъ посрединѣ рѣки. Вѣроятно онъ узналъ насъ, но подплыть къ намъ не имѣлъ возможности и потому ни однимъ словомъ не обмолвился, а только махалъ намъ своею шляпой. Нѣкоторые изъ товарищей узнали въ немъ Зиновія Егоровича, который, какъ послѣ подтвердилось, съ Жигаловой плылъ одинъ до Якутска. Онъ самъ рассказывалъ, что часто пилъ одну воду, по нѣскольку дней голодалъ, такъ какъ не могъ пристать къ берегу и купить себѣ провизіи. Въ Якутскѣ о. Зиновій пробылъ три года, учительствуя въ школахъ монастырской и приготов. классѣ Училища. Въ 1880 году получивъ санъ священника отправляется на службу къ Хадарской церкви, Батурускаго улуса, гдѣ пробылъ до 1883 года, оставивъ по себѣ добрую память среди прихожанъ. Въ 1883 году назначенъ былъ начальникомъ Чукотской миссіи, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея. Нечего и говорить о тѣхъ трудахъ, которые понесъ усопшій на этомъ отвѣтственномъ посту, на которомъ оставался до 1888 года, когда его перевели въ г. Якутскъ. Весной 1888 года мы съ нимъ опять встрѣтились. Онъ ѣхалъ по Колымскому тракту въ Якутскъ со всей своей семьей, а я возвращался въ Верхоянскъ отъ Момской церкви, объѣхавъ округъ какъ мѣстный Благочинный. Съѣхались мы на станціи въ 670 в. отъ Верхоянска и вмѣстѣ поѣхали дальше.

И что же? Повстрѣчали на пути такъ много проѣзжающихъ, что не оставалось надежды получить подводы на предстоящей станціи. Это былъ годъ, когда впервые ссылали политическихъ на Колыму цѣлыми партіями. Ожиданія наши сбылись. Пріѣзжаемъ на станцію „Кюреняхъ“. Тамъ не только оленей и ямщиковъ нѣтъ, но нѣтъ и собакъ. Что же дѣлать, надо сидѣть и ждать возвращенія оленей. Мнѣ особенно надо было торопиться, такъ какъ близко былъ свѣтлый Праздникъ Воскресенія Христова, когда я непременно долженъ быть въ городѣ, какъ приходскій священникъ, а до Пасхи осталась одна недѣля.

Къ счастью моему пріѣхали рабочіе одного купца, но такъ какъ у нихъ олени были очень сухіе, то они согласились лишь взять съ собой одного меня. О. Зиновію съ семьей, моему казаку и др. проѣзжимъ приходилось еще сидѣть. Провизія на исходѣ-достать негдѣ. Пришлось имъ питаться рыбой, которой немного оставалось въ запасѣ у моего казака. Я доѣхалъ 23 апрѣля на канунѣ Пасхи съ большимъ трудомъ, и то потому лишь, что былъ мѣстнымъ приходскимъ священникомъ, а о. Зиновій съ семьей только къ 9 мая (черезъ 16 сутокъ послѣ меня). Мало ли онъ съ семьей испыталъ трудностей за это время. Отдохнувъ съ мѣсяцъ у меня въ Верхоянскѣ о. Зиновій ѣдетъ въ Якутскъ. И тутъ путешествіе его не проходитъ безъ затрудненій. Недостатокъ подводъ, недохватъ пищи, несносные комары и мошки, дожди и проч. путевыя приключенія снова предстаютъ предъ нимъ. Въ одной бурной рѣчкѣ, которую надо переѣзжать верхомъ на лошади бродомъ, у него потонули вещи, а дѣтей сидѣвшихъ въбоку лошади въ особыхъ ящикахъ, чуть не унесло водой.

Однако миновавъ все, при помощи Божіей, о. Зиновій пріѣзжаетъ снова на службу въ родной Якутскъ и получаетъ мѣсто при кае. Соборѣ. Нѣсколько лѣтъ отослать обязанность и городскаго Благочинаго. Въ 1893 году на него падаетъ выборъ Владыки Мелетія при отысканіи кандидата на должность духовника при Якутской духовной Семинаріи и вотъ онъ съ честью отослать эту должность до конца своего земнаго поприща.

Служба его на этомъ мѣстѣ всѣмъ намъ извѣстна и о ней, надѣюсь, не умолчатъ другіе.

Я только скажу еще о томъ, что о. Зиновій служилъ своею жизнію для насъ примѣромъ смиренія, миролюбія, пастырской ревности къ службѣ Божіей, ко всему церковному, примѣромъ простоты въ своемъ житейскомъ обиходѣ. Вотъ, напр., не свидѣтельствуетъ ли о его любви къ святынѣ, о его смиреніи и простотѣ тотъ крестъ, который онъ держитъ нынѣ въ рукѣ? Крестъ этотъ деревянный, а не металлическій (серебрянный или хотя мѣдный) и на вѣрно нарочито имъ выписанный отъ св. мѣста.

Онъ любилъ получать книжки отъ святыхъ обителей Кіевской и др. и раздавать своимъ роднымъ и знакомымъ. Наконецъ укажу еще на одно: незамѣтили-ли мы, что въ переднемъ углу той комнаты, гдѣ онъ лежалъ и гдѣ мы его еще въ домѣ проводжали въ далекій путь чтеніемъ Евангелія и надгробными пѣснопѣвіями, не замѣтили ли мы, что изъ пяти иконъ, бывшихъ въ углу, ни одной не было украшенной серебромъ или золотомъ.

Вотъ всё, что я могъ отъ души сказать о почившемъ. Помолимся отцы и братія, объ упокоеніи души умершаго собрата нашего прот. Зиновія, да вселить его Господь въ своихъ свѣтлыхъ обителяхъ.

* *
*

Рѣчь воспитанника духовной Семинаріи Н. В. Никифорова.

Возлюбленные сотоварищи! Что мы слышимъ, что видимъ; чей этотъ, стоящій предъ нашими глазами, гробъ и кто лежащій въ немъ?—Что можемъ отвѣтить на это, братіе, какъ только не сказать одну горькую истину: что лежащее въ семъ гробѣ тѣло—есть бранные останки возлюбленнаго и дорогаго намъ, нашего духовнаго отца, недавно жившаго и бесѣдовавшаго съ нами, а теперь—почившаго, и почившаго отъ всѣхъ дѣлъ, связывавшихъ его на землѣ. Да, тяжело и прискорбно слышать это, а наипаче видѣть мертвымъ человѣка, столь близкаго нашему сердцу; но что дѣлать: вѣдь свершившееся—удѣлъ всѣхъ и каждаго изъ смертныхъ; почему, возлюбленные, да не смутимся

этимъ, но восхваляемъ славна мужа въ житіи его. Въ усопшемъ мы видѣли истиннаго духовнаго отца, заботливо относящагося къ дѣтямъ. Онъ былъ по отношенію ко всѣмъ вообще и въ частности къ намъ: незлобивымъ, миролюбивымъ, смиреннымъ; особенно послѣднее, именно смиреніе, рѣзко выдѣлялось въ немъ и было отличительною чертою его характера. Онъ, видя всѣ слабыя стороны нашей жизни и отмѣчая ихъ не только не хотѣлъ укорить, унижить каждаго изъ насъ, но и оскорбить какимъ-либо словомъ, нечаянно сказаннымъ, боялся. Когда замѣчалъ что-либо не хорошее въ насъ самихъ и нашихъ поступкахъ, то погубное послѣдствіе послѣднихъ старался внушить кротко, любовно и назидательно и слова его, дѣйствительно, не были простыми звуками—нѣтъ, они, напротивъ, глубоко вселялись въ нашу душу; задѣвали самыя тайники сердца и вызывали не рѣдко переворотъ въ немъ.

Наоборотъ мы, съ своей стороны, непослушаніемъ своимъ причиняли ему неутѣшно-душевную скорбь, и если ни дѣломъ, ни словомъ, то помышленіемъ, можетъ быть, часто оскорбляли его. Но какъ духовные чада его, мы надѣмся, что усопшій отецъ проститъ и даже простилъ намъ всѣ наши вольныя и невольныя прегрѣшенія... Но не будемъ, возлюбленные, перечислять всѣ добродѣтели усопшаго, такъ обильно надѣленнаго ими, ибо всякій изъ насъ знаетъ свѣтлыя черты его характера, которыя, думаю, не изгладимо запечатлѣются въ насъ, а память о немъ останется вѣчно, переходя изъ рода въ родъ... Не нужно ему теперь ни нашихъ словъ, ни похвалъ, но нужна единственная одна молитва, и молитва, притомъ, искреннихъ—горячо любящихъ чадъ его. И такъ, возлюбленные сотоварищи, чаще и чаще будемъ возносить свои искреннія и теплыя молитвы нашему Творцу, ибо лежащій предъ нами проситъ непрестанно молиться о немъ Христу Богу. Не будемъ, возлюбленные, плакать и сѣтовать объ усопшемъ отцѣ духовномъ, но будемъ ежедневно—ежедневно молиться Господу о упокоеніи души его, взывая: учини, Господи, душу отъ насъ преставляющаго протоіерея Зиновія въ мѣстѣ

значнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, съ праведными его сопричти и насъ помилуй: ибо ты благъ и человеклюбецъ!

* * *

Рѣчь протоіерея Николая Нифонтова.

Дорогой наставникъ и сослуживецъ! Видя тебя, безмолвно лежащаго предъ нами во гробѣ и готоваго на всегда скрыться отъ насъ, я, первый твой ученикъ въ Якутскѣ, невольно и съ благодарностью вспоминаю то доброе и спокойное время, когда ты училъ и воспитывалъ насъ тридцать лѣтъ тому назадъ въ скромной школѣ грамоты, помѣщавшейся въ одной изъ келій сей обители. Насколько мнѣ теперь припоминается, ты, тогда только что окончившій курсъ въ Иркутской духовной Семинаріи молодой человекъ, училъ и воспитывалъ насъ просто и душевно. Не помню, чтобы ты когда-нибудь забывался и горячился; напротивъ, всегда ты былъ спокоенъ и ровенъ, простъ и смиренъ. За это мы, восьми-десятилѣтніе твои питомцы, и тогда любили и уважали тебя, а въ чемъ выражалась наша дѣтская неподдѣльная любовь къ тебѣ—извѣстно было тебѣ самому и самъ ты не разъ говорилъ объ этомъ при жизни своей.

Спустя двадцать лѣтъ опять встрѣчаемся съ тобою и нашелъ я тебя такимъ же смиреннымъ, добрымъ и простымъ, какимъ я зналъ тебя въ монастырской школѣ. Твой костюмъ, походка, манеры, почтительность, предупредительность, уступчивость—все свидѣтельствовало о твоемъ глубокомъ христіанскомъ смиреніи и кротости. Ты былъ, по видимому, всегда спокоенъ и доволенъ тѣмъ, что имѣешь и что тебѣ даютъ, ни на кого не жаловался, отзывался о другихъ крайне сдержанно, относился ко всемъ искренно и снисходительно, начальническія и товарищескія замѣчанія ты выслушивалъ всегда кротко и смиренно. Стоило тебѣ оказаться въ какой—нибудь необычной для тебя обстановкѣ—и ты какъ—то терялся, ступевывался. Не могу я забыть того случая, какъ ты однажды за царскимъ мелебномъ въ Соборѣ, опоздавъ немного своимъ выходомъ изъ алтаря, не рѣшился ахать мѣсто среди своихъ собратій—протоіереевъ и, постоявъ

немного времени въ раздуміи, сталъ возлѣ своихъ питомцевъ—
молодыхъ іереевъ. Этотъ простой случай не свидѣтельствуешь-ли
о твоёмъ смиреніи?

Не забывая о внѣшности своей, ты въ то же время забо-
тился объ обогащеніи себя полезными свѣдѣніями. Не щадя сво-
его отъ природы слабого здоровья, ты читалъ денно и ношно.
Благодаря этому, обладалъ ты далеко незаурядными познаніями,
особенно по тѣмъ предметамъ, которые приходилось тебѣ препода-
вать. О любви твоей въ храму Божию и церковной службѣ и
говорить нечего. Крѣпко прикованный къ смертному одру—ты не
разъ справлялся, по свидѣтельству твоихъ близкихъ, о службахъ
и мечталъ идти въ храмъ Божій. Говоря короче, ты былъ при-
мѣрнымъ христианиномъ, добрымъ отцомъ и ревностнымъ пасты-
ремъ. За это—то, быть можетъ, Господь удостоилъ тебя христі-
анской кончины.

Преждевременная смерть твоя лишила насъ того, кто былъ
добрымъ примѣромъ для насъ—пастырей. Въ настоящее тревож-
ное время, когда и нашъ братъ священникъ готовъ, забывъ
свое положеніе, санъ и возрастъ, увлечясь наноснымъ моднымъ
вѣяньемъ, такіе добрые и религиозные пастыри, какъ ты, по-
чившіи собрать, нужны были бы теперь, по человѣческому
сужденію, болѣе чѣмъ когда либо, но, къ прискорбію нашему,
въ самое-то нужное время не стало тебя. Значитъ такъ угод-
но Господу Богу. *Господь даде, Господь отъятъ.*

Остается намъ благодарить тебя и молиться о томъ, чтобы
Господь душу твою упокоилъ со святыми.

Прости, дорогой наставникъ и отецъ духовный, всё наши
вольные и невольные грѣхи и обиды, когда-либо нанесенные
тебѣ, прости и въ послѣдній разъ благослови всѣхъ своихъ
учениковъ и духовныхъ (сыновей) чадъ, окружающихъ твой
гробъ, и иди туда, гдѣ нѣтъ болѣзни, печали и въздыханія.